

Д. Н. Цертелев

Из литературных воспоминаний об И. А. Гончарове

Зимою 1871 года, захватив рекомендательное письмо к Ивану Александровичу Гончарову от графа Алексея Константиновича Толстого, с которым он был коротко знаком, я отправился в Петербург. Гончарова, автора "Обломова" и "Обрыва", я считал первым русским романистом, не исключая и Тургенева.

Я застал его на той же квартире, где он жил много лет (Моховая, 3), и дверь отворил мне тот же старый слуга, воспитанием дочери которого Гончаров продолжал еще заниматься после его смерти; неоднократно писал он для нее классные сочинения.

Когда после смерти графа Алексея Константиновича графиня Софья Андреевна переехала в Петербург, Гончаров стал часто бывать у нее, но избегал большого общества. Он не любил встречаться с Достоевским, про которого говорил, что он не столько разговаривает, сколько вещает; сочинений его он почти никогда не читал, так как утверждал, что после них он по ночам кричит.

Зимою мы с Гончаровым обыкновенно оба обедали в гостинице "Франция"; там собиралось довольно большое и очень разнообразное общество. Однажды мундир сидевшего против нас военного поразил Гончарова.

-- Как не совестно начальству заставлять взрослых людей носить такие костюмы, -- заметил он, -- но в действительности, может быть, страннее, что взрослые люди наряжаются таким образом.

Гончаров любил иногда подтрунить над старым швейцаром гостиницы. Раз, входя в нее, он совершенно серьезно спросил его:

-- Не у вас ли остановился Робинзон?

-- Как? -- переспросил швейцар.

-- Робинзон Крузоэ, -- пояснил Гончаров.

В другой раз, выходя из той же гостиницы, Гончаров встретил девицу легкого поведения, которая предложила ему следовать за собой. Он отказался, сославшись на свой возраст.

-- С меня чего взять... я старик. А вот там идет купец богатый, богатый, -- указал он девице на шедшего впереди Михаила Матвеевича Стасюлевича.

Ко дню годовщины появления "Обрыва" почитатели Гончарова устроили ему небольшое чествование¹. Гончаров говорил потом, что он был уверен, что все его забудут.

Узнав от меня, что Иван Александрович прекрасно читает стихи, М. Г. Савина решила, что ей необходимо поучиться этому искусству, но, зная, что он избегает новых знакомств, особенно с дамами, просила меня позвонить к нему, а сама осталась у входа. Когда же я вошел, она явилась экспромтом.

Гончаров действительно прекрасно читал стихи, не подчеркивая их чрезмерно, но в то же время и не скрывая размера. Мне пришлось однажды в коломенской гимназии участвовать в публичном чтении, где Гончаров прочел "Дракона" графа А. К. Толстого, произведшего сильнейшее впечатление на юных слушательниц. Иван Александрович был сердечно тронут тем горячим приемом, который ему оказали².

Писательская подозрительность, несомненно, была в высшей степени развита у Гончарова. Известно, что по поводу "Обрыва" он обвинял И. С. Тургенева чуть ли не в плагиате. Был ли какой-нибудь повод или по крайней мере предлог к такому обвинению -- оставляю этот вопрос открытым. В чисто литературных вопросах разбираться трудно, оставаясь на поле чистого искусства и не давая себя увлечь вопросами, переходящими на почву криминалистики.

Соперничество между великими писателями, к сожалению, дело весьма обыкновенное; почти всегда самолюбие развивается болезненно и, не довольствуясь действительными заслугами, начинает претендовать на такие деяния, на которые менее всего имеет право. Для того, кто знает, что в литературе не важно то, что именно сказано, а важно то, как оно сказано, ясно, что споры о сюжетах не имеют значения, -- и "Демон", например, если бы он был написан не Лермонтовым, а малоизвестным писателем, совершенно потерял бы значение не потому, что другой писатель не мог бы придумать тех оборотов фраз, которые сами собой являются у Лермонтова, а именно потому, что эти обороты у него приходят сами собой. Отсюда ясно, до какой степени не мотивированы и напрасны жалобы на кражу сюжетов.

Если вы не можете даже придумать сюжета для своего произведения, то как же вы можете изложить его?

Летом обыкновенно Гончаров жил на Рижском взморье, около Дуббельна. Один раз я решился